

В следующую секунду хрустальный щит взорвался, а крестообразный меч раздробил его вдребезги. — Но цель Тосаки Рин была достигнута. Слишком быстрый клинок был отклонен взрывом щита, и пролетела мимо руки Рин. Воздушная волна разорвала её ветровку, оставив на левом плече рану в четыре-пять сантиметров. — Сейчас! Полностью активировав магический контур, Тосака Рин сжала правую руку в кулак. Рубин на ладони, лишенный магической силы, раскололся, а вся кисть покрылась сгустившейся магией. Рин согнулась в поясе, упершись ногами в стойку всадника. Сила потекла вниз по ногам, бедрам, спине к её правой руке. — Бацзицюань — это бойцовский стиль ближнего боя, где движения стремятся к силе, простоте и скорости. Тосака Рин, с силой, сравнимой с обычным героическим духом, использовала Бацзицюань, уклоняясь в сторону. Она собрала все силы и с резким движением ударила Ли Цзюньцзы в бок. — Удар в почку! Разрыв почки, травма, способная решить исход боя даже на ринге, снова проявился в теле Цзюньцзы. Магия активировалась. Воздух вокруг правой руки Рин стремительно сжался под действием магии. Невооруженный воздушный снаряд снова обрушился на поврежденную почку, передавая давление на внутренние органы. Девушка, Ли Цзюньцзы, выплюнула кровь и потеряла контроль над мечом. Все тело её одеревенело, она взлетела вверх, как мертвая рыба, и рухнула на землю. — Цзяцзя! Ли Цзюньцзы подскочил, расставив руки. Блестящая кожаная одежда, похожая на крылья летучей мыши, была соединена от талии до запястий. Его руки были вытянуты, и два веера упали на тренировочную площадку. К этому времени Тосака Рин уже подошла к девушке, достала изумруд, приложила его к её талии, сжала руками и начала создавать исцеляющую магию. Стоит отметить, что у Токиоми Тосаки, средненького мага, были две дочери с исключительными талантами. Мато Сакура обладает редкой способностью «Пустота», а Тосака Рин — «Пятью элементами», известной как «Средняя», она была гением, одинаково хорошо владеющим всеми элементами: землей, водой, ветром, огнем и воздухом. Поэтому, даже не специализируясь в лечебной магии, Рин довольно хорошо справлялась в этой области. Хотя из-за популярности «Тишины», у неё не было магических ритуалов и материалов, которыми обладал настоящий Тосака Рин, и её боевая мощь была значительно снижена. Но она всё ещё могла демонстрировать значительные силы в базовой магии, это определялось нижней границей её способностей. — Не мешай! Тосака Рин подняла брови и посмотрела на Ли Цзюньцзы своим устрашающим взглядом, затмившим его тревогу. — Пока не приедет врач, только я могу спасти её почку. В тоне Тосаки Рин звучала неоспоримая уверенность. Ли Цзюньцзы видел, как женщина избила его любимую девушку до тех пор, пока она не выплюнула кровь. Он не мог ни вылечить её, ни помочь ей выразить свою злость, поэтому сжимал кулаки, не находя себе места. В это время на площадке поднялся другой лифт, толкая носилки и неся медицинский ящик. Врачи, одетые в красные кресты, выскочили из лифта, ещё не дождавшись, пока он остановится. Ведущий врач был весьма удивлён, увидев, как Тосака Рин разрывает школьную форму Ли Цзюньцзы, чтобы обнажить ушибленное и опухшее место. Зеленый свет скользнул по телу девушки, и отек заметно уменьшился. — Бойцы также могут специализироваться на медицине? — спросил врач, держась за очки. Тосака Рин израсходовала всю магическую силу изумруда, отпустила руку и вытерла пот: — Немного. Врач достал скальпель и сделал разрез на боку Ли Цзюньцзы, не дезинфицируя его. Он одной рукой зажал воздух, вытянул его, и застой в мышцах и брюшной полости был выведен наружу. Сопровождающая медсестра ловко сделала укол анестезии, и Ли Цзюньцзы снова уснула, после того как ей вскрыли живот и органы. Врач взял нить, в тысячи раз тоньше волоса, и провел её в живот девушки. Он сложил ладони и начал двигать ими в быстром, замысловатом танце. Через минуту он убрал руку, которая все еще оставалась чистой: — Готово. К счастью, я достаточно опытный, иначе мисс Ли была бы в опасности. Говоря это, он прикоснулся пальцами к талии девушки, и открытая рана мгновенно затянулась, даже царапин не осталось. Тосака Рин посмотрела на врача, который с помощью сверхъестественных сил быстро вылечил серьезную травму, и внезапно почувствовала, что она лишняя. — С такой немыслимой силой, может, даже разбитую почку можно сшить обратно, верно? Потеряв интерес, она повернулась к зрителям. Так как Тосака Рин перестала выпускать магическую

энергию, Аманозаки, потерявший разум во время исправления магии, теперь пришел в себя. Он сидел серьезно, держа в руке планшет, хмурился, что-то писал и рисовал. Если не обращать внимания на следы от обуви с правой стороны левого лица и свежие отпечатки ладоней с левой стороны лица, то его можно было бы назвать художником. — Сейчас. Хе, — усмехнулась Тосака Рин. — Искусство перформанса. Девушка с плоской грудью, с другой стороны, искаженная алым цветом лица, походившим на томат, везде прижимала руки к своему телу, пытаясь разгладить морщины на своей длинной льняной юбке. — Комфортно? Рука Аманозаки дрожала, когда он пытался нарисовать Тосаку Рин, и волосы Рин на компьютере внезапно упали на пол. — Нет, только бесконечная боль. На лице Аманозаки была гримаса, он выглядел так, как будто пережил смерть. — Я обнимаю её насмерть, мой язык застрял внутри. Разве это не комфортно? Все мышцы Аманозаки были напряжены, он чувствовал, что вопрос неминуем. Согласно психологии девушек, летающих по всему интернету в эру взрыва интернет-контента, это вопрос, который нужно задать одним предложением. Смысл вопроса был: «Мне некомфортно держать язык в её рту. Надо ли мне лечь в постель, чтобы стать комфортнее? » Такой стыдный вопрос. Девушка не скажет это прямо, но Аманозаки, который «повзрослел за одну ночь», мог себе это представить. — Некомфортно, совсем не комфортно. Аманозаки держал ручку, на лице его читались боль и печаль. — Однажды увидев лучшее, другое уже не стоит посмотреть. Рин, как ты думаешь, есть ли в мире другие женщины, такие же таинственные и изменчивые, как ты, и соответствующие идеалам всех мужчин? Он поднял голову и прищурился. Яркое, ослепительное солнце Юшаньской города светило ему в лицо, делая Аманозаки похожим на поэта. Он с тоской повторял в уме: — Рин, свет моей жизни, огонь моего желания. Мои грехи, моя душа. Тосака Рин скрестила руки, на лице её появился нежный румянец, как у красивой девушки, пьющей вино. Она отошла в сторону, не глядя на Аманозаки, и её мысли начали блуждать. Аманозаки внимательно вслушивался и придумывал заигрывающие слова, такие как «сладкие слова», «идиот», «сумасшествие», «приятные слова» и «похотливый вонючий мужик», которые больше походили на проклятия, чем на оскорбления. Аманозаки бьет тогда, когда железо горячо: — Рин, ты знаешь? Когда я обнимал мисс Линь Шуйю, я думал только о тебе, о твоих двойных хвостах, о твоих длинных ногах, о твоём уникальном героическом духе и самоуверенности, которые редко встречаются в мире, о твоей героической позе во время сражения ... Аманозаки бормотал, но эмоции, которые Тосака Рин быстро стала испытывать, охладили его жар. Слова, которые он первоначально считал, что убьют его смертельной дозой сладости, подействовали обратным образом. Лицо Рин покисло. — Сломано! Аманозаки, который просмотрел бесчисленное количество аниме с девушками цундере, внезапно понял ключ к проблеме через маленькие кусочки эмоций, выданные Рин. — Если ты говоришь, что я плохой языкатый, просто хвали других. Зачем ты упоминаешь мисс Линь? Может быть, я не хочу умереть достаточно быстро? Аманозаки был так зол, что легко ударил себя по щеке. — Если ты обнимаешь кого-то и целуешь его перед заносчивой девушкой, разве это не против правил? Даже если Тосака Рин самая великодушная из цундере, ей все равно нужно ревновать, когда надо. Более того, Аманозаки сам не может принять то, что его девушка целует другого, так как же он может винить Рин? — Легкий удар по щеке был чётко слышен Линь Шуйю, которая сидела рядом. — Она и Аманозаки были так близко, что могли слышать шепот друг друга время от времени. — Поэтому саможалеющие слова Аманозаки получили другой оттенок, когда их услышала Линь Шуйю: — Ты сказал, что я плохой языкатый... мисс Линь... может быть, ты не нравишься... — Он беспокоится, что я не буду нравиться ему из-за этого? — Девушка pokrutila кончики своих волос и немного опустила голову. Ее волосы спустились с плеч, обнаружив снежно-белую лебединую шею. — Что он имел в виду, когда грубо целовал меня только что? — Глядя на то, как он выглядел так, словно вот-вот умрет только что, может быть, он был смел и исполнил свое последнее желание перед смертью? — Девушка невольно сжала ноги, и ее колени отклонились в сторону. — Да, но мы знаем друг друга всего два дня. — Колени девушки повернулись в другую сторону. — Однако, любовь с первого взгляда встречается в телесериалах и книгах ... — Да! О чем я думаю! — Линь

Шуйу вскочила, схватила подол юбки обеими руками, заставила себя сказать: « Я иду в туалет», — и побежала прочь в поспешном порядке. — Аманозаки остался в растерянности, глядя на силуэт девушки, скачущей по лесу, как олень, на снежно-белые икры, обнаженные поднятой юбкой, и покивал головой в замешательстве. — Она пошла в туалет, почему она сказала мне? — Под звук струящейся воды Линь Шуйу похлопала по своему горячему лицу и уставилась на себя в зеркало. — Ее глаза долго задерживались на пара слабо опухших губ. Она неосознанно провела по ним пальцами, похожими на луковицу, и хрустальные капли воды коснулись красных губ и нехотя отскочили.— Шоколадный, фруктовый... оказывается, мальчики тоже сладкие. — В драгоценных, как жемчуг, зрачках девушки зародился новый цвет, словно южное озеро, распухшее после весеннего дождя, с блестящими волнами и бесконечной жизнью, расширяющейся через слой водной завесы. Глава 26: Призрачная жена — Мисс Ли Цзяцзя, пожалуйста, оставьте этот вопрос нам. Продолжайте с тестированием данных. — Врач толкал каталку с носилками, спеша туда-сюда. — Тосака Рин скрестила руки, как обычно, и красная ветровка вызвала у Ли Цзюньцзы чувство жара в текущую погоду в Юшане. — Помимо мониторов и измерительных приборов, которые покрывали тренировочную площадку, там были только две сверхспособности, Ли Цзюньцзы и Линь Шуйу. Было ясно, кто второй тренировочный партнер. — Увидев, что его любимая девушка больше не в опасности, несмотря на многие органы в ее теле, Ли Цзюньцзы почувствовал облегчение.— Его гнев всегда быстро проходил. Теперь он снял повязку, обнажив тело, покрытое кровяными струпями, и на его мясистом лице появился стеснительный взгляд: — Невестка, это приказ моего учителя. Позвольте мне проверить ваши навыки. Не упрекайте меня. — После того, как он назвал ее «невесткой», Тосака Рин холодно фыркнула, но её лицо стало мягче: — Вчерашние травмы еще не зажили, и их снова отправили в бой. У вас в штурвале никто не остался? — Смотрите, что вы говорите, - Ли Цзюньцзы махнул рукой, как веером из камыша. - Хотя Цзяцзя и я оба зарегистрировались в качестве официальных рыцарей, мы все еще в тренировке, так что мы все еще студенты.